

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 мая 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 15.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — Т.В. Тимофеева — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

7. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 01 апреля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. послужила жалоба Т.Р.Н., поступившая в Адвокатскую палату СПб 21 марта 2013г.

Из жалобы следует, что адвокат И. 29 января 2013г. заключил договор об оказании юридических услуг с Т.Р.Н. на защиту ее сына Т.А.Ю. на следствии. Стоимость услуги составляла 150 000 руб. Предоплату в сумме 60 000 руб. внесла сразу.

30 января 2013г. адвокат приехал в Пикалево к следователю на электричке.

Жена сына, которая должна была передать адвокату оставшиеся 90 000 руб., поинтересовалась, ознакомился ли адвокат с делом и поедет ли он в СИЗО для встречи с обвиняемым. Адвокат ответил, что поехать в Тихвин в СИЗО он не успевает, приедет на следующей неделе. «Получается, что адвокат ехал в Пикалево за деньгами, а не для встречи с сыном».

«В связи с этим я позвонила адвокату и сказала, что такие услуги нам не нужны... 01.02.2013г. я приехала к нему в офис, потребовала расторжения договора. Там я была вынуждена написать заявление, что удовлетворена качеством услуг, так как он сказал, что если я так не напишу, то моему сыну с его связями будет плохо.

Денег он не возвратил, сказал, что через 10 дней..., после многочисленных звонков сказал, что смогу получить 26.02.13г.

Мне вновь пришлось ехать за 260км. Я получила отчет (явно надуманный и завышенный) и 10 000 руб. из 60 000 руб.».

В жалобе ставится вопрос о наказании за недобросовестное исполнения обязанностей.

К жалобе приложены: копия договора от 29.01.2013г., квитанция на 60 000 руб.; копия заявления о расторжении договора от 01.02.13г.; копия отчета о проделанной работе (29.01.2013г. консультация относительно правовых оснований и последствий привлечения лица к уголовной ответственности, прав и обязанностей лица, привлеченного к уголовной ответственности (беседа с матерью обвиняемого при заключении договора?) – 4000 р., посещение ИВС в Пикалеве, чтобы выяснить, что обвиняемый находится в ИВС г. Тихвина – 10 000 р., отдать ордер следователю – 7000 р., получение копии протокола задержания – 10.000 р., узнать у следователя объем доказательств – 4.000 р., определение линии защиты, доведение правовой позиции до доверителя. Разработка тактики и стратегии поведения (без посещения подзащитного!) – 10 000 р., составление и подача ходатайства о проведении мед. освидетельствования обвиняемого – 7 000 р., поездка на такси СПб-Пикалево и обратно – 10 000 р., питание – 2 000 р., неустойка за 3 дня – 2 700 р.).

В своей «объяснительной», представленной в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат И. расценивает жалобу, как клевету, порочащую его честь, достоинство и деловую репутацию.

Действительно 29 января 2013г. он заключил договор об оказании юридической помощи Т.А.Ю. с его матерью Т.Р.Н.

«Учитывая сложность дела, срочность командировки в другой населенный пункт, удаленность места производства предварительного следствия от Санкт-Петербурга, сумма гонорара составила 150.000 руб. Однако, клиентом оплачена была лишь часть. Оставшуюся сумму Т.Р.Н. пообещала оплатить после вступления адвоката в уголовное дело....

Несмотря на достигнутую договоренность, по приезду в г. Пикалево, меня никто не встретил. Мною был выполнен ряд мероприятий по защите Т.А.Ю.(согласно отчета). После завершения работы в этот же день перед отъездом обратно в Санкт-Петербург со мной встретились незнакомые мне граждане, которые представились родственниками Т.Р.Н., и, будучи в состоянии глубокого алкогольного опьянения,... стали высказывать неуважение ко мне,... требовали вернуть гонорар «с процентами»....

31 января 2013г. Т.Р.Н. по телефону сообщила, что в услугах адвоката И. она больше не нуждается. Адвокат разъяснил ей, что для расторжения договора она должна лично прибыть в офис адвоката.

01 февраля 2013г. в офисе Т.Р.Н. написала заявление о расторжении договора и возврате неотработанного гонорара.

«Я лишь разъяснил ей необходимость указать в заявлении причину расторжения. Т. написала «...т.к. больше не нужны услуги». Ни о какой диктовке указанного заявления,

либо пресловутых угрозах какими-то связями, о необходимости написания конкретного текста с моей стороны не было и не могло быть!...

26.02.13г. она явилась в офис, где мною были переданы ей отчет, документы и денежная сумма согласно отчету...

Т. пишет: «...получается, что адвокат приехал за деньгами. А не для встречи с моим сыном».

Однако – адвокат вступает в дело после предъявления ордера, который я и предъявил следователю в УВД по Бокситогорскому району, расположенном в г.Пикалево».

Адвокат намерен обратиться в суд с иском о защите чести,... и представить в комиссию копию искового заявления.

К объяснениям приложены: копия договора, копия квитанции, копия корешка ордера и протокола задержания Т., копия отчета.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

29 января 2013г. адвокат И. заключил с гр. Т.Р.Н. «договор об оказании юридических услуг» на защиту ее сына на предварительном следствии «в учреждениях полиции г.Бокситогорска... до принятия лицом, осуществляющим расследование итогового правового решения по уголовному делу». Гонорар определен в размере 150 000 руб. с возможностью уточнения в дальнейшем. При заключении договора внесено 60 000 руб.

30 января 2013г. адвокат И. прибыл в г.Пикалево, вручил следователю ордер, получил у него копию протокола задержания Т.А.Ю., и выяснил, что тот содержится в ИВС г. Тихвина. После проведения указанных действий адвокат вернулся в Санкт-Петербург.

01 февраля 2013г. Т.Р.Н. потребовала расторжения договора и возврата гонорара. Адвокат И. представил ей отчет о проделанной работе, оцененной им в 64 000 руб. (без учета неустойки в 2 700 руб.) и, «основываясь на уважении чести и достоинства граждан», счел возможным возвратить доверителю 10 000 руб.

Проанализировав и сопоставив представленные документы, в том числе «Договор об оказании юридических услуг» от 29.01.2013г. и отчет адвоката о проделанной работе, Комиссия отмечает недобросовестное отношение адвоката И. к составлению соглашения с доверителем. Так из договора не вытекает условие «пошаговой» тарификации действий адвоката, а сам перечень тарифов частью договора не является и к нему не приложен. Между тем, отчет о проделанной работе основан именно на подробной тарификации действий адвоката. В п.3.5 договора указывается на обязанность доверителя оплатить указанную в п.2 сумму, однако не указаны сроки, в которые это должно быть сделано, в том числе, нет указания на обязанность доверителя внести вознаграждение в момент подписания договора. Поэтому требование адвоката о выплате неустойки в случае несвоевременного внесения платежа является неосновательным. Договор не содержит детализации и хотя бы приблизительно объема компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения. В связи с этим требование адвоката о выплате ему «командировочных расходов» из сумм внесенного доверителем вознаграждения неправомерно. Кроме того, Комиссия полагает, что использование адвокатом в качестве транспорта такси для проезда к месту выполнения поручения при наличии регулярного железнодорожного и автобусного сообщения между Санкт-Петербургом и Тихвинским и Бокситогорским районами Ленинградской области подлежало обязательному письменному согласованию с доверителем вследствие дороговизны этого вида транспорта.

Поскольку адвокат является специалистом в области права, именно он отвечает за форму и содержание Соглашения (договора). Подписывая соглашение, доверитель из-за

своей юридической некомпетентности, либо стрессовой ситуации может не понимать, что оно не отвечает его интересам, в том числе и финансовым. Поэтому от адвоката требуется так составить соглашение, чтобы воля доверителя и понимание им условий соглашения были выражены недвусмысленно. Именно то обстоятельство, что отчет адвоката о проделанной работе не вытекал из содержания договора между адвокатом И. и доверителем, фактически вводил доверителя в заблуждение, послужило основанием к требованию Т.Р.Н. о его расторжении. Таким образом, Комиссия оценивает работу адвоката И. по составлению и формулированию условий «Договора об оказании юридических услуг» как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.

Помимо этого, Комиссия считает, что адвокатом И. нарушен принцип честности, заложенный в п.1 ст.8 Кодекса. Как следует из представленного «отчета о проделанной работе», адвокат И. совершил по прибытии в г.Пикалево следующие действия:

- посетил ИВС для свидания с подзащитным, которого там не оказалось;
- составил и подал следователю ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, передал следователю ордер на оказание юридических услуг;
- ознакомился с материалами уголовного дела и получил копию Протокола задержания подозреваемого;
- консультировался (видимо со следователем) относительно имеющегося у стороны следствия объема доказательств;
- определил линию защиты, разработал тактику и стратегию поведения;
- составил и подал ходатайство о проведении медицинского освидетельствования обвиняемого.

Все указанные действия адвокат оценил в 48 000 рублей, тарифицировав каждое из них в отдельности. Вероятно, во время обеда стоимостью 2 000 рублей.

За всем этим солидным перечнем «юридически значимых действий», по мнению Комиссии, скрывается банальное вручение следователю ордера и получение от него копии протокола задержания; возможно, обмен вопросами. Это те технические действия, которые адвокат обычно совершает в течение 15-30 минут без дополнительного напряжения своего интеллекта.

Комиссия считает, что «отчет о проделанной работе» составлен адвокатом И. с единственной целью – ввести в заблуждение доверителя относительно объема проделанной работы и «списать» в свою пользу полученный аванс. Таким образом, адвокатом И. совершены действия, ведущие к подрыву доверия (п.2 ст.5 Кодекса).

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат И. пояснил: «Знаю Заключение Квалификационной комиссии АП СП. Признаю, что в заключенном 29 января 2013 г. Договоре с Т.Р.Н. не отражены возможные командировочные расходы. Считаю, что статус адвоката гораздо выше статуса просто «юриста», поэтому если я проехал в другой субъект, потратил время, провел работу, а потом от меня клиент отказался, то затраты обоснованы».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Недобросовестно составив Соглашение (договор) с доверителем Т.Р.Н. так, что Отчет о проделанной работе не вытекает из содержания Договора: из договора не вытекает условие «пошаговой» тарификации действий адвоката, а сам перечень тарифов частью договора не является и к нему не приложен в то время, как Отчет о проделанной работе основан именно на подробной тарификации действий адвоката; в п.3.5 договора не указаны сроки, в которые должна быть оплачена сумма, указанная в п.2; Договор не содержит детализации и хотя бы приблизительно объема компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения; Договор не содержит письменного согласования с доверителем об использовании в качестве транспорта такси, адвокат И. ввел в заблуждение доверителя Т.Р.Н., тем самым нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, и совершил действия, направленные к подрыву доверия вопреки п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката И. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат И. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий, однако считает, что недобросовестное отношение к составлению Соглашения с доверителем и введение, тем самым, доверителя в заблуждение относительно объема полномочий и оплаты является грубым нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату И. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

7.1.1. объявить адвокату И. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 и п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова

